

Глава 36. Тренироваться тяжело.

Сирин пропустил весь день занятий, чтобы отдохнуть после тяжелой ночи с профессором. Однако на вечернюю тренировку с другими магами он все же пришел.

«Спящая красавица, ты почти так же поздно, как и профессор», – Магнус указал на посвежевшего Артемуса, который неторопливо заходил в зал с опозданием на 10 минут, сжимая в руках большую связку пергаментов

Профессор сиял жизненной силой лунного цветка, который поливали и любили. Глядя, как привлекательный мужчина грациозно скользит мимо него, Сирин невольно вспомнил их недавнюю, очень близкую и личную встречу. Тогда это не смутило его, но теперь, когда его жизнь больше не была в опасности, а адреналин больше не поступал в организм, щеки Сирина покрылись розовым румянцем.

«Какого черта ты краснеешь?» – Магнус бросил на него взгляд. Конечно, он заметил. Магнус был таким раздражающим.

«Я не краснею. Это аллергия», – попытался оправдаться Сирин.

«Точно», – усмехнулся маг огня.

Артемус аккуратно положил пергаменты на стол и повернулся к своим ученикам. Его взгляд задержался на Магнусе и Сирине, которые вели себя наилучшим образом.

«Надеюсь, вы все хорошо отдохнули, – изящные пальцы Артемуса развязали бечевку, связывавшую его бумаги, – мы начнем с 30 кругов вокруг зала без перерыва. Если вы будете жульничать, я узнаю. Также вам не разрешается использовать магию»

«Старший брат, не слишком ли вы усердствуете для первого дня тренировок?» – тон Магнуса перескочил на несколько октав.

«Да, и у вас осталось меньше двух месяцев до встречи. К чему ты клонишь? – спросил Артемус, поудобнее устраиваясь на стуле. – Когда песок закончится, если вы до сих пор не пробежали 30 кругов, вы пробежите еще 30».

И тут профессор перевернул большие песочные часы, которые уже стояли на столе и сказал: «Ваше время начинается сейчас».

Взбешенные маги начали спокойный бег, во главе Ленсой и Корвусом. Дрейк пристроился рядом с Магнусом и Сирином, а Унри бежал в одиночестве. А прямо за ними бежала Гема, новое пополнение в их команде – маленькая пугливая девочка, которая, казалось, вечно боялась всего на свете. Никто бы не поверил, что это та самая девочка, которая надрала задницы всем остальным магам своей магией земли.

«Сирин, я слышал, что ты новый поставщик зелий».

Серебристо-серые глаза Дрейка с любопытством смотрели на него. Младший брат Лилит не обладал особым серебром ее глаз, но его глаза были такими же красивыми.

«Да, а ты, должно быть, третий принц, Дрейк Кинстром», – с наигранной вежливостью ответил Сирин.

«Ага»

Маги завершили 10 кругов, когда на их плечи опустилось толстое одеяло подавления, словно на них навалился груз.

«Ух!» – Ленса сморщила нос от ощущения антимагического поля Артемуса. Поле было еще достаточно легким, поэтому никакой серьезной проблемы для бегущих не представляло. Поле подавляло магию, и его воздействие на физическое тело было непрямым, но схожим с ментальным давлением.

На двадцатом круге легкие Сирина начали гореть. Его ноги давно превратились в мертвые придатки, которые функционировали только потому, что их владелец отказывался прекратить бег.

«Сирин, ты не выглядишь слишком воодушевленным», – весело прокомментировал Магнус, все еще не выказывая никаких признаков усталости.

Сирин, не имея сил на слова, просто сверкнул глазами на мага огня. Какого черта Магнус был в такой форме, когда он только и делал, что валялся весь день с Люсьеном? И не только он. Ленса, Корвус, Дрейк и Унри, казалось, набрали энергии на несколько дней вперед. Сирин и Гема были единственными двумя бойцами, работающими на износ.

«Я... я... отвали», – прозвучало печально и без всякого укора. Сирин с горечью осознал, что его молодое тело – без каких-либо предыдущих последовательных тренировок – просто не в состоянии угнаться за энергичными товарищами по команде, которые проходили суровую тренировку. Сирин не относил Магнуса к этой категории, потому что оборотень только и делал, что ел и спал.

«Вот тебе и вчерашнее шоу. А я-то думал, что у нас в команде два замечательных пополнения», – Корвус трусцой побежал спиной вперед – лицом к своим товарищам по команде, которые бежали позади него – и направил свои легкомысленные слова на двух бегунов, которые выглядели готовыми вот-вот упасть.

«Не стоит дразнить Сирина, он любимчик Артемуса», – Магнус игриво помахал пальцем.

«О? – Ленса обернулась, ухмыляясь. – Малыш, в чем твой секрет? Твои старшеклассники пытались привлечь его внимание с тех пор, как он появился у ворот школы».

«Не надейся, старая карга, профессор не похож на того, кто встречается с женщинами постарше!» – Корвус отпрыгнул от брызг горячего пара, который с шипением вырвался из воздуха.

«Я сказал, никакой магии», – спокойный голос Артемуса доносился оттуда, где он просматривал какие-то отчеты.

«Сирин, нет ли у тебя какого-нибудь зелья, чтобы поддержать выносливость?» – отозвался третий принц, стоявший позади них.

Если бы у Сирина что-то такое и было, это было бы незаконно и, вероятно, опасно для использования. Он глубоко вздохнул и смог произнести, не задыхаясь: «Нет, у меня ничего такого нет».

«Сколько же тебе лет? Ты выглядишь очень молодо. Ты уверен, что готов сражаться с

антимагами?» - продолжал спрашивать Дрейк, бросая еще один любопытный взгляд на Сирина.

Алхимик понимал, насколько жалким он, вероятно, выглядит перед своими товарищами по команде. Он утешал себя тем, что если дело дойдет до драки, то его запас маны и контроль, не говоря уже об опыте, будут на порядок выше всех, особенно его самодовольного соседа, мага огня.

«Этой криветке всего 12 лет. Он также наше секретное оружие», - торжественно объявил Магнус - что, как подозревал Сирин, было намеренной насмешкой над его изможденным видом, - указывая на пыхтящего и отдувающегося ребенка, который споткнулся и чуть не упал лицом в пол. Рука, протянувшаяся к Сирину и схватившая его за рубашку, сумела поставить мальчика на ноги.

«Спасибо», - задохнулся он, глядя на забавляющегося принца.

«По крайней мере, настойчивость у вас обоих на высоте», - усмехнулся Дрейк.

«Осталось еще 5 кругов, новички, так что не отставайте», - громко и радостно заявил Корвус. Сирин невольно подумал, почему Магнус вообще жаловался на 30 кругов, когда он мог пробежать 50, не вспотев. Наверное, это как-то связано с его ленивой задницей, не желающей прилагать усилий, сделал вывод Сирин.

Все то время, что Унри хранил полное молчание, он также бежал впереди остальных. Маг закончил свой бег и сидел в холодном молчании. Сирин начал понимать, почему Магнусу нечего было рассказать об Унри.

После самого изнурительного испытания, которое Сирин имел несчастье пройти с момента своего возрождения, его 30 кругов были пройдены, не осталось ни минуты. Песок закончился, как и энергия Гемы. Девушка рухнула на спину и забилась на полу, как умирающая рыба.

«Пока эти двое отдохнут, остальные пробегут еще 10 кругов», - сообщил Артемус команде. И, не говоря ни слова, он утроил давление на магов.

«Ууууух!» - Ленса откинула голову назад и издала звук разочарования, после чего вытянула ноги вперед.

Когда маги остановились рядом со своим профессором, который, очевидно, тоже закончил с бумагами, Артемус сунул отчеты в толстый конверт и отложил их в сторону.

«Сирин, Гема, время отдыха истекло».

Затем Артемус начал вторую часть их дневной тренировочной программы - спарринг под подавляющим воздействием тяжелого антимагического поля.

Ленса была в паре с Корвусом, Унри с Сирином, Дрейк с Гемой, а Магнус с Артемусом.

«Сирин, Унри, войдите в круг. У вас будет 5 минут, чтобы выложиться полностью», - Артемус стоял со скрещенными руками и показывал, чтобы мальчики начинали. Идея заключалась в том, чтобы самому убедиться, на какую мощь магии способны маги под тяжелым полем.

«Я думала, ты сказал, что он - любимчик учителя», - сказала Ленса магу огня, стоящему рядом с ней.

«Так и есть. Вот почему Артемус поставил его в пару с Унри».

Ленса усомнилась в здравомыслии своего товарища по команде. Если Сирина был любимчиком Артемуса, почему профессор подтолкнул его к огню? Молниеносные атаки Унри причиняли ей бесконечные огорчения, и она считала, что ни один измученный новичок не должен иметь несчастья столкнуться с ним.

«Эос защити его», – ответила она.

«Сирин? Ты должна молиться за Унри», – маг огня ухмыльнулся с чувством ожидания, витавшим в его возбужденных глазах.

Ленса снова усомнилась в здравомыслии своего товарища по команде.

Сирина и Унри смотрели друг на друга в упор. Не разобравшись, кто сделает первый шаг, маги схватились в столкновении льда и молний.

Запах озона был единственным предупреждением Сирина, прежде чем перед его лицом появился кулак, потрескивающий от электричества. Алхимик быстро увернулся и замахнулся ногой в сторону, чтобы снести Унри с ног, но маг среагировал так же быстро и отпрыгнул в сторону. Казалось, что магические атаки мага молний были вялыми под действием подавления.

По взмаху руки Сирина россыпь острых ледяных игл взлетела в воздух и устремила к магу молний. Унри выпустил серию концентрированных взрывов молний, которые расщепили иглы. И когда Сирина приблизился прямо за этими иглами, его противник свел руки вместе и с громким хлопком выпустил в воздух многочисленные копыя молний, которые с треском пронесли по воздуху в сторону Сирина.

Сирина вскинул ладонь вверх, и перед магом льда образовался толстый ледяной щит. Он поглотил атаку, едва повредив щит.

«Черт, а этот хлюпик совсем не плох», – Ленса ожидала одностороннего избиения, но была приятно удивлена.

Магнус и сам был в восторге от того, как Сирина контролирует себя. Это был первый раз, когда маг огня видел, как Сирина использует свою элементарную магию: «Я чувствую подавление в воздухе, но эти двое сражаются так, словно его нет».

«Не совсем, – вклинулся Дрейк, – мы все видели, на что способен Унри. Это даже не половина его максимальной мощности. Поле Артемуса почти такое же отвратительное, как у Роузена».

«Как-то особенно хочется посмотреть, на что способен Сирина, не находишь? – Корвус улыбнулся, поглаживая подбородок одним пальцем. – Мы добыли хорошего младшего».

Маг молний выглядел уставшим от усилий, затраченных на борьбу с таким сильным подавлением. Извлечение маны превратилось в тяжелую задачу. Он выдохнул и ударил вперед ладонью с раскаленной молнией.

Сирина притворно замаялся, и, как и ожидалось, Унри ринулся в атаку. Алхимик пригнулся и схватил мага молний, после чего подбросил Унри в воздух. Когда маг молний падал обратно, Сирина создал россыпь сталагмитов, готовых поймать падающего мага в свои шипастые холодные лапы.

С быстротой реакции падающей кошки Унри сложил руки и выпустил шаровую молнию, не похожую на другие его творения. На яркость шаровой молнии было больно смотреть. С громким треском сталагмиты Сирина были разрушены.

«Немного приятно видеть Унри в защите хоть раз, – прокомментировал Корвус, – хотя на магию он особо не полагается».

Сирин заметил, что Унри начал собирать вокруг себя молнии - плащ из острого электричества, который мог ранить любого нападающего, достаточно глупого, чтобы приблизиться к магу.

Маг молний наконец-то начал привыкать к подавлению. Он легко доставал все больше и больше своей маны. Но тут Сирин тоже перестал играть.

Одним движением руки Сирин погрузил Унри в ледяную гробницу.

Перед ошеломленными зрителями вдруг предстал гигантский шар из чистого льда. Это многое говорило о способностях Сирина.

«Это... Почему он не сделал этого с самого начала?» – Дрейк смотрел на неподвижную фигуру во льду. Сирин был способен на такое под давлением, и это стало неприятным шоком для остальных. Креветка, которая отставала от них, задыхалась и выглядела жалко - неужели это все тот же маг? – спрашивали они себя.

«Кто знает...», – ответил Магнус. Его друг продолжал удивлять его снова и снова. У мага огня было ощущение, что Сирин еще не раскрыл и половины карт в своих руках.

«Что ж, думаю, теперь мы знаем, почему он стал любимчиком учителя», – Ленса выдохнула воздух и приготовилась к малоприятной схватке. В ее груди рос росток надежды. Может быть, в этом году Кинг-Хилл не будет так унижен, может быть, Сирин сможет победить Роузена - и на этом она закончила свой бурный поток мыслей. В конце концов, надежда была обоюдоострым оружием.

«Освободи Унри», – Артемус бросил взгляд на Сирина. Маг молний находился внутри льда уже больше минуты.

«Я не могу, – стыдливо ответил Сирин, – как только лед высвобождается, я не в силах его растопить».

Артемус вздохнул и снял подавление: «Ленса, растопи лед».

<http://bllate.org/book/14251/1259484>